

Что же касается париков, то для них было бы выгоднее хозяйство на надельной земле, связанное с уплатой небольшого традиционного налога, не зависящего от размеров урожая и прочих экономических факторов. Поэтому развитие несвободной крестьянской аренды на монастырских землях в общем и целом означало тенденцию к повышению эксплуатации зависимых крестьян. К сожалению, мы не располагаем достаточными сведениями источников о распространении паричской аренды. Можно высказать на этот счет лишь некоторые предположения. По-видимому, количество зевгарей, т. е. упряжек у лишенных надельной земли париков или имевших ее в явно недостаточном количестве, является показателем размеров их аренды. Наличие 1 зевгаря свидетельствует, очевидно, об аренде земельного надела величиной в зевгарь. Наличие в хозяйстве при тех же условиях вола свидетельствует об аренде половинного надела. Следует сказать, что в целом для эпохи феодализма ситуация, когда в крестьянском хозяйстве имелся тяглый скот и отсутствовала или почти отсутствовала пахотная земля, отнюдь не является типичной. Напротив, типичной для средневековья была противоположная ситуация, при которой обедневший крестьянин имел небольшой участок земли, но у него отсутствовал рабочий скот²⁸. В силу этого крестьянин и вынужден был довольствоваться небольшим клочком земли.

Специфическое же для поздневизантийских крестьян положение, когда владелец упряжки был безземельным, трудно объяснить иначе, как предположив, что византийские парики при наличии упряжки и отсутствии надельной земли арендовали землю монастырей и других собственников. Наличие большого числа слабо обеспеченных земель частновладельческих париков объясняется традициями византийских аграрных отношений. Частновладельческая парикия возникала главным образом в результате государственных пожалований париков. Если в XI в. жаловались парики разной обеспеченности (большинство зевгаратных париков, упоминаемых в Патмосском практике, как уже говорилось, владели, по-видимому, не только упряжкой, но и пахотной надельной землей (об этом свидетельствует уплата ими высокого налога от 2 до 4 номисм), то в XIV в. монастыри, обладавшие податным иммунитетом, получали в качестве государственного пожалования только слабообеспеченных париков.

И, очевидно, это было для монастырей достаточно выгодным, поскольку эти парики не только платили постушавший монастырю в силу наличия у него податного иммунитета небольшой налог, но и становились арендаторами огромных массивов монастырских земель. Получаемая с этих земель арендная плата, хотя и являлась по форме традиционной (морга, пакт), но по существу отражала новый, частноправовой характер отношений эксплуатации²⁹. Эти отношения в условиях существования развитого податного иммунитета и ослабления не только налоговой, но и вообще экономической политики отражали тенденцию развития аграрных отношений в сторону формирования отношений эксплуатации западного феодального типа. Естественно, было еще далеко до развитых феодальных форм эксплуатации на Западе, но содержание процессов было идентичным.

Анализ данных источников о характере арендовавшихся париками монастырских земель показывает, что большая часть этих огромных площадей состояла из запущенных земель. Следовательно, это были класы, т. е. земли, покинутые владельцами, перешедшие в распоряжение государства, невостребованные в течение 30 лет и пожалованные монастырю³⁰.

²⁸ *Косминский Е. А.* Указ. соч., с. 264—265.

²⁹ В XIV в. пакт, во всяком случае на монастырских землях, не приравнялся к налогу. См. *Хвостова К. В.* Указ. соч., с. 169.

³⁰ Пожалование монастырю класм, как известно, было широко распространено и в X в. См. *Осинова К. А.* Система класм в Византии X—XI вв. — ВО, 1961, с. 179 сл.; *Karayannopoulos J.* Fragmente aus dem Vademecum eines byzantinischen Finanzbeamten. — *Polychronion. Festschrift F. Dölger*, Heidelberg, 1966, S. 321, f. 9.